

Новое газ. - 2003. - 26 окт. - с. 20

Саша Вальц — хрупкая ясноглазая девочка лет 35, мать двоих детей. Еле заметная на сцене самого большого питерского театра «Балтийский дом», разговаривает со зрителями на хорошем английском, краем глаза следит за родным полуторагодовалым младенцем, ползающим где-то в зале, обнимает то и дело подбегающего мальчика лет пяти (тот деловито ерошит матери волосы, дышит в ухо с важным видом). Очень известный немецкий хореограф, содиректор крупного берлинского театра «Шaubюне», Саша Вальц ведет себя просто. Как будто непричастна к главному событию фестиваля Tanzteatr — собственному спектаклю «Нубоди», который восхитил знатоков танца и отовоевал у драмтеатра еще несколько сотен приверженцев.

Владимир ЛУПОВСКОЙ

СОЙТИ С КОНВЕЙМЕРА ТРОТУАРА

Саша Вальц на фестивале Tanzteatr в Петербурге

У «Нубоди», что значит «Без тела», — очень простая мысль. Про нее миф об Икаре, «Гроза» Островского, танцы дервишей тоже про это — о желании освободиться, взлететь, чуть свысока улыбнуться своей оболочке. Рецепт Вальц прост и удобен в использовании, как продукция — автомобиль

«Фольксваген», «байеровский» аспирин, туфли «Саломандер».

Подпрыгнуть на пару сантиметров, уснуть калачиком, прокричаться, умереть, только чтобы материя отступила. На танцоров надевают издевательски неподъемные деревянные конусы-матрешки, из которых не выберешься, — получается совсем ло-

бовая и по-настоящему гулкая метафора «темницы духа». Звуковая дорожка — беспрерывный техногенный гул самолетов, поездов, строек, почти музыкально долбящих молотков.

Искать здоровый дух в здоровом теле — где-то мы это слышали. Но никогда это не понималось так буквально — ощупывать, разламывать,

обнимать свое тело, брать след этого самого духа, тут же терять его вновь, но не терять надежды. «На пути к истине познание неизбежно», — говорил ученый Сарториус в «Солярисе». Танцоры Вальц находят то, что ищут, на том пути, что выбрали для познания: рассыпчато разбегаясь и сбегаясь стайкой молекул, проваливаясь в спустившуюся сверху большую надутую подушку, как в снег и слабые воспоминания, медитируя и обливаясь слезами при всем честном народе. Их небалетные, тощие, полноватые, коротконогие, разноцветные, словно с любого тротуара мира сошедшие тела мокры от пота и полны адреналина. Сегодня вечером они опять нашли немного того, что искали.

Деликатная пропаганда несложной физкультуры — пожалуй, Вальц и весь современный танец вместе с ней давно заслужили право широкого показа не только в театрах, но и, по телевизору. Вперебивку с рекламой пива как панацеи от усталости и бед. Современный потребитель имеет право выбора.

● Екатерина
ВАСЕНИНА

Фестиваль Tanzteatr.
www.baltichouse.spb.ru, до середины ноября.